

Конечно, в заинтересованности Фэя юным блондинчиком не было сексуального подтекста. Он же нормальной ориентации, ни на мужиков, ни на мальчиков его не тянуло. Однако, вокруг этого очаровательного малыша витала такая загадочность!.. С большими и бездонными глазами, и хрупким, словно прогоревший фитилёк, телом, мальчик, как ни странно, испускал могущественную ауру.

Благодаря режиму [Паладина] в столкновении со Святой Церковью Фэй получил не только подобострастие Золя и Лучано, но и неожиданные привилегии «Владыки». Однако, его больше волновало то красивое дитя.

К тому же, Фэй готов был поклясться, что, когда карета проезжала мимо, таинственный пацан прямо таки сверлил его взглядом.

По-тихоньку толпа начала расходиться.

Ангела и Эмма повисли на Фэе с двух сторон, радостно воркуя, он же просто наслаждался вечером. Золотой закат заливал три фигуры, две маленькие и одну высокую, отбрасывая идеальную тёплую тень.

«Александр, почему эти двое называли тебя Владыкой? Когда ты успел вступить в ряды Святой Церкви?» – златокудрая малышка Эмма подпрыгивала и щебетала, как непоседливый воробушек.

«Кто их знает? У них же не все дома, вот они и путают всех подряд!» – Фэй ляпнул первое пришедшее на ум.

«Путают всех подряд?... Что за глупости, не пытайся обмануть меня!»

Малышка так рассердилась, что хотела бросить руку Фэя, но когда подумала, что придётся лишиться ощущения тепла и безопасности, она всё-таки решила держать его руку дальше, просто скорчила недовольную рожицу.

Фэй только молча улыбнулся.

Но тут уж ничего не поделаешь, ведь эти церковники и правда сами себя запутали.

Однако, кое-что в словах Золя заставило Фэя напрячься.

Он не ожидал, что Святая Церковь будет осведомлена о применении магии нежити на мосту, хотя к тому моменту, все священнослужители давно покинули Чамборд.

Во-первых, теперь стало очевидно, насколько Некромантия в этом мире преследуется Святой Церковью. Если Фэй захочет снова использовать режим [Некроманта], он должен быть очень осторожен и не оставлять следов. По крайней мере, не попадаться Святой Церкви, иначе можно закончить на костре.

Во-вторых, Святая Церковь подозрительно быстро узнала детали боя на мосту. Скорость разведки, сбора и передачи информации не хуже телефона, а значит, у них есть свои лазутчики, неизвестные Фэю. Это плохо, т.к. маловероятно, что перебитая замаскированная армия Эйндровенской Империи 4 ранга могла обхитрить могущественную Святую Церковь Азерота. И если церковники начнут «копать», откуда и зачем пришла Чёрная армия, то очень быстро прознают про Легендарные руины и тогда Чамборд снова будет под угрозой...

Фэй подумал, что вот они – тяготы жизни короля: вместо того, чтобы отдыхать душой в обществе красавиц, нужно ломать голову, как увернуться от лавины проблем. Тяжела доля короля, ни минуты покоя.

По возвращении во дворец они обнаружили, что ужин уже накрыт.

Фэй так и не привык к гастрономическим обычаям этого мира. В дополнение к обычному жаренному мясу и фруктам, тут ещё ели горький черный хлеб и рыбные блюда на молоке. Поначалу экзотический вкус был в новинку, но т.к. он вынужден был есть это снова и снова, теперь Фэй тошнило от одного их вида.

Но при Анжеле и Эмме, с удовольствием поглощающим свою еду, Фэй пересиливал себя и налегал на яблоки.

«Кажется, придётся озаботиться и исправлением Чамбордской кулинарии. Нужно найти хорошего повара и переучить его. Конечно, для гамбургеров тут даже ингредиенты не все найдутся, да и рецепта я не знаю... Но всегда можно нажарить рыбных котлеток, курочку в панировке и ещё что-нибудь из уличного фаст-фуда, не так ли?»

Так про себя размышлял Фэй. Когда в прошлый раз он предложил идею с платьями в стиле Пиратов Карибского моря, Анжела и Эмма восприняли её с энтузиазмом. Т.е., по-видимому, модной революции был обеспечен успех, поэтому Фэй разошелся и начал подумывать о реформировании кулинарии.

«Анжела, как идут дела с новой одеждой?» – спросил Фэй, откусывая яблоко.

Губы Будущей королевы соблазнительно блестели из-за маслянистой еды, и она как раз вытирала их белой салфеточкой. Когда Фэй поднял эту тему, на лице девушки сразу вспыхнула увлечённая улыбка и она с готовностью заговорила: «Это невероятный успех! Представьте, женщины всего города хотят платья, придуманные королём Александром. Даже главная портниха тётушка Лиза работала без продыху несколько дней, потому что знатные дамы заказали себе по 10 нарядов. А городские торговцы шелком в момент разбогатели, распродав весь товар... Александр, знаете, как горожане назвали эти новые наряды?»

«И как?»

«Гений короля Александра!» – Малышка Эмма, набившая рот мясом, так торопилась ответить, что чуть не подавилась. – «Люди называют эти наряды «Гений короля Александра!» И виконтесса Луи, бывавшая в столице Империи Зенит Санкт-Петербурге, говорит, что даже у тамошних знатных дам нет таких красивых платьев.»

Фэй аж покраснел.

Кто бы мог подумать, что сворованный из Пиратов Карибского моря дизайн одежды вызовет такой ажиотаж у местных женщин. Внезапно, одна мысль промелькнула в его мозгу. Сначала Фэй не знал, как о ней заговорить, но затем, тряхнув головой, игриво спросил: «Эмм... Да, Анжела, что насчёт последней модели?... Ну той, которая предназначена для скрытого ношения, оно не популярно?»

Лицо Анжелы залил румянец.

Но на этот раз, смутившись, она не убежала, а сохраняя спокойное лицо, любезно ответила: «Эти одежки прозвали «Шпили-вили-латы», и они даже популярнее платьев. Тётушка Лиза

разработала несколько моделей всех цветов на основе вашего дизайна, и они уже разошлись по всему городу.»

Она старалась не показывать стеснения, говорила спокойно и обстоятельно... Но под столом её руки в хлам измяли юбку, а сердце в груди билось, как у перепуганного оленя. Чтобы быть достойной Александра, его будущая королева должна выработать аристократическую невозмутимость и самообладание.

Величие, продемонстрированное Фэем в последние дни, установило такую высокую планку для Чамбордских чиновников во главе с Бруком, что они теперь находились под огромным давлением. Будущая королева тоже, боясь всё увеличивающегося разрыва между ней и её суженым, не хотела сидеть сложа руки, она старалась быть достойной великого короля Александра.

Когда Александр был слабоумным, многие жалели Анжелу, говорили даже, мол, выдать её за него замуж, всё равно, что бросить в мусор прекрасный Цветок лотоса. Однако, теперь они поменялись ролями.

Теперешний Александр не только обрёл разум, но и так стремительно набирал силу, что всего за месяц обогнал первого мечника Чамборда – Фрэнка Лэмпарда. Был признан всеми, как полновластный правитель королевства, по праву владеющий трон и любовью подданных...

А что же Анжела?

Ей было далеко до совершенства: слишком наивная, слишком слабая, слишком робкая и незрелая. Девушка чувствовала, что уже не может быть соратницей этому человеку, обеспечить ему надёжный тыл. Как шёлковый зонтик, который ещё способен защитить от моросящего дождика, но в шторм – пустое место.

Эти соображения заставили Анжелу стараться измениться.

Сегодня, когда монахи Святой Церкви схватили невинных горожан с несправедливым обвинением в запретной магии нежити, Анжела решила заступиться за них, хотя при этом вся дрожала от страха. Всё-таки с точки зрения громады Святой Церкви нет особой разницы между простолюдинкой и будущей королевой заштатного Чамборда, и [Лысому змею о двух ногах] достаточно только обвинения, чтобы отправить и её на костёр... Однако, Анжела знала, что Александр в этой ситуации не колебался бы, защищая своих подданных, поэтому она поборола страх и вышла вперёд. Но по здравому размышлению – это было глупой идеей, ведь в результате её действия не имели никакого веса, хорошо хоть дядя Лэмпард и Александр появились вовремя и спасли ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/28/8886>